

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-114-121
УДК 332.14(045)
JEL R58

Стратегия развития лесного сектора экономики России: ключевые положения и концептуальная основа

Л.Г. Уляшева

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — стратегический курс на проведение лесной политики, призванной вывести российский лесной сектор экономики из кризисного состояния. *Цель работы* — определение вектора совершенствования стратегических установок лесного комплекса. Для этого оценена целостность взаимосвязи действующих ключевых положений нормативных актов, регулирующих функционирование лесного комплекса, и определена концепция разрабатываемых долгосрочных планов. *Актуальность работы* обусловлена необходимостью выработки подходов к созданию адекватной концептуальной основы лесной политики на фоне обострившихся проблем рационального лесопользования в реальной хозяйственной деятельности как базы для дальнейших корректировок в работе по периодической смене стратегического курса, направленного на преодоление кризисного состояния российского лесного сектора экономики. Проведенное исследование позволило обосновать целесообразность разработки концептуальной базы упорядочения целеполагания на решение существующих проблем, поскольку без фундаментально заявленных приоритетов невозможно достижение установленных стратегических целей. *Сделан вывод* о том, что для повышения эффективности лесопользования и обеспечения рациональности лесопользования необходимо выстраивание действий государства, бизнеса и общества в разумном компромиссе действующих факторов.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс; лесная политика; концепция устойчивого развития; кризис лесной сферы хозяйствования

Для цитирования: Уляшева Л.Г. Стратегия развития лесного сектора экономики России: ключевые положения и концептуальная основа. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):114-121. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-114-121

ORIGINAL PAPER

Strategy for the Development of the Forest Sector of the Russian Economy: Key Provisions and Conceptual Framework

L.G. Ulyasheva

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Syktывkar, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is a strategic course for forest policy, designed to bring the Russian forest sector of the economy out of crisis. *The purpose of the work* is to determine the vector of improvement of strategic installations of the forest complex. For this purpose, the integrity of the relationship between the existing key provisions of the regulations governing the functioning of the forest complex was assessed, and the concept of the long-term plans being developed was determined. *The relevance of the work* is due to the need to develop approaches to creating an adequate conceptual framework for forest policy against the background of the aggravated problems of rational forest management in real economic activity as a basis for further adjustments in the work on the periodic change of the strategic course aimed at overcoming the crisis state of the Russian forest sector of the economy. The conducted research made it possible to substantiate the expediency of developing a conceptual framework for streamlining goal-setting to solve existing problems, since it is impossible to achieve established strategic goals without fundamentally stated priorities. *It is concluded* that in order to increase the efficiency of forest management and ensure the rationality of forest management, it is necessary to build the actions of the state, business and society in a reasonable compromise of the actors.

© Уляшева Л.Г., 2023

Keywords: timber industry; forest policy; concept of sustainable development; crisis of the forest sector of management

For citation: Ulyasheva L.G. Strategy for the development of the forest sector of the Russian economy: Key provisions and conceptual framework. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):114-121. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-114-121

ВВЕДЕНИЕ

Согласно разным источникам информации Россия обладает от 20% [1] до 25% [2] общемировых запасов лесных ресурсов, что позволяет ей быть лидером среди лесных держав. Тем не менее, как отмечает А.В. Колесникова, отсутствие недостатка в лесных ресурсах не выступает гарантией такой же значимой позиции лесного комплекса России в мировой экономике с учетом того, что ее вклад в мировое производство лесопроductии не превышает 3%¹. Особенно значительным является отставание России в технологической обработке лесоматериалов [3].

По мнению многих специалистов, причиной образовавшейся кризисной ситуации в лесном комплексе России было отсутствие в постсоветской экономике стратегических планов, устанавливавших ключевые направления перспективного развития лесного комплекса. В результате была потеряна управляемость сложными процессами взаимосвязанного функционирования составляющих лесной сферы хозяйствования.

Для выхода из сложившегося кризисного положения стали последовательно приниматься документы стратегического планирования, направленные на решение возникших проблем и определяющие вектор перспективы в экономическом развитии российского лесного сектора.

Сначала в 2002 г. выходит распоряжение Правительства РФ от 01.11.2002 № 1540-р (далее — распоряжение Правительства РФ № 1540-р) об основных направлениях развития лесной промышленности. Затем в 2008 г. была утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2020 г.², в которой намечены перспективы не только для промышленной составляющей, но и всей сферы

лесного хозяйства. В 2018³ была принята «Стратегия-2030», которая затем была отменена и принята повторно в 2021 г.⁴

Однако череда последовательно принимавшихся и действовавших документов не привела лесной комплекс к ожидаемым положительным изменениям. К мнениям лесников-практиков присоединились ученые. Их вердикт содержит отрицательную оценку всех предпринятых попыток выработки фундаментальных основ лесной политики, поскольку стагнация лесопромышленного комплекса продолжается, экологическая ответственность бизнеса не увеличивается [1; 4; 5].

Леса всегда служили человечеству не только биологическим стабилизатором окружающей среды, участвуя в формировании почвенного покрова, обеспечении водооборота, регуляции химического состава атмосферы, но и природным производственным комплексом, создающим запасы многих полезных ценностей (древесины, ягод, грибов и др.). У лесных массивов имеется важное оздоровительное, очистительное, санитарно-гигиеническое и духовно-эстетическое назначение. Однако усугубление негативных климатических изменений обуславливает значительное возрастание экологической роли лесов в части потребления углекислого газа и поддержания кислородного баланса.

Управление лесами, которое, как показывает мировой практический опыт, может эффективно осуществляться только на государственном уровне, невозможно без реализации стратегического лесного планирования, учитывающего долгосрочный период лесовыращивания.

Данное обстоятельство усиливает масштаб имеющихся проблем, поскольку Российская Федерация является активным участником международного экологического взаимодействия, разделяя с другими странами общие приоритеты по достижению

¹ Деревообрабатывающая промышленность России: крупнейшие игроки рынка леса. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/lesopromyshlennyy-kompleks-v-rossii-struktura-rynka-i-tendentsii-razvitiya-otrasli>.

² Приказ Минпромторга России № 248, Минсельхоза России от 31.10.2008 № 482 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».

³ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 № 1989-р «Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 11.02.2021 № 312-р. «Об утверждении Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

экологической безопасности в рамках устойчивого развития экономики, и обязана соблюдать собственную экологическую доктрину.

Сложившееся положение вызывает среди ученых и практиков оживленные дискуссии, направленные на разработку мер выхода на нужные тенденции развития лесного комплекса. Так, в результате критики профессиональным сообществом «Стратегии-2030», принятой в 2018 г., она была признана не соответствующей существующим реалиям и предъявляемым требованиям. После этого данный документ стратегического действия был отменен, переработан и заново введен в действие в феврале 2021 г. в обновленном варианте.

ОЦЕНКА КЛЮЧЕВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

Анализ целей, обозначенных в перспективных планах развития лесной сферы хозяйствования на федеральном уровне, показал, что в стратегических документах, регулирующих деятельность лесного комплекса, произошла постепенная переориентация. Если в 2002 г. речь шла только о развитии лесной промышленности, то в документах, принятых в 2021 г., стала признаваться необходимость взаимосвязанного развития обеих структурных частей лесного комплекса: промышленного производства и лесного хозяйства. Выявленную тенденцию можно признать логичной, поскольку без смены мировоззренческих принципов невозможно достижение цели, объявленной в «Стратегии-2030» и сформулированной как гармоничное развитие лесного комплекса в целом. При этом следует отметить, что если исторически первый аналог «Стратегии-2030» разделял целевые установки для разных хозяйственных сфер лесного комплекса, то ее переработанный вариант определяет общую плановую перспективу, заключающуюся в том, что конкурентоспособность лесной промышленности и ее вклад в развитие экономики (и мировой, и национальной) должны увеличиваться благодаря повышению эффективности использования и воспроизводства лесов посредством применения в этих процессах научных инноваций.

Стратегические цели лесного комплекса предполагается достигать посредством выполнения соответствующих задач, сравнение которых в исследуемых документах свидетельствует о повышении четкости в их выстраивании и формулировании:

- все принимаемые решения нацелены на преодоление кризиса в развитии лесной промышленности (2002 г.);
- комплекс мероприятий, осуществляемых для повышения эффективности предприятий лесной промышленности, начал включать меры по решению проблем лесного хозяйства (2008 г.);
- обозначенные задачи разделены по сферам лесного комплекса для достижения целевых установок в каждой из них (2018 г.);
- общий перечень задач сформулирован под обозначенную перспективу устойчивого развития всего лесного комплекса в долгосрочном плане (2021 г.).

Таким образом, можно констатировать повышение детализации и концентрации в структурировании действий, необходимых для достижения стратегических целей.

Благодаря определению вектора дальнейшего совершенствования развития российского лесного сектора в каждом стратегическом документе задаются его приоритеты. Их ретроспективный анализ показывает постепенное смещение акцентов в регулировании работы лесного сектора экономики. Это касается как практических аспектов ведения бизнеса в лесной сфере хозяйствования, так и общегосударственного подхода к целостному видению лесного комплекса. Основные направления смены курса развития лесного сектора можно сформулировать следующим образом:

- коричневая экономика, под которой понимается традиционная для XX в. модель экономики, основанная на энергоемких и ресурсозатратных методах производства, со временем должна уступить свои позиции зеленой экономике;
- деятельность в лесной промышленности не должна быть обособленной от других отраслей экономики;
- лесная политика должна основываться на всеобщем восприятии лесного комплекса как взаимосвязанной и взаимообусловленной системы лесной промышленности и лесного хозяйства.

Обобщение результатов анализа приоритетов, обозначенных в федеральных стратегических документах, позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации параллельно с мировой практикой происходит изменение государственных подходов к квалификации процессов и взаимосвязей лесной сферы хозяйствования и выстраиванию алгоритма достижения в ней экономического роста

на основе применения неистощительного природопользования.

Однако декларируемое обновление принципов стратегического планирования будущего функционирования российского лесного комплекса не приводит к положительным сдвигам по выполнению поставленных задач, т.е. не достигаются существенные результаты в выполнении действовавших ранее программ. Соответственно необходимо признать правоту специалистов лесного комплекса и ученых, занимающихся вопросами его функционирования, что движение по заданной траектории отсутствует и происходит только нарастание проблем.

Считаем, что актуализация положений причинно-следственного подхода позволит выявить одну из главных проблем сложившейся ситуации. На наш взгляд, необходимо попозиционно структурировать отдельные частные элементы для их последующего логического сопоставления друг с другом во всех стратегических планах.

В каждом стратегическом документе должна быть обеспечена взаимосвязь задач, проблем и приоритетов, заключающаяся в следующем: задачи, предложенные к выполнению для достижения конечной цели, должны способствовать либо решению имеющихся проблем, препятствующих улучшению обстановки в лесном секторе, либо выстраиванию обозначенных приоритетов перспективного развития.

Результатом проведенного аналитического сравнения на основе сформулированного базиса стала констатация отсутствия четко выраженной связи между поставленными задачами, требующими своего решения, и установленными приоритетами:

1) распоряжением Правительства РФ № 1540-р было поставлено всего пять задач, из которых только две (привлечение инвестиций и повышение научного потенциала) могли бы прямо и одновременно способствовать решению имеющихся проблем и развитию отрасли в приоритетном направлении. Остальными задачами могла бы решаться только одна проблема либо достигаться один установленный приоритет. Причем одно из обозначенных перспективных направлений развития, а именно подъем отечественного лесного машиностроения, не было объектом выполнения ни одной из поставленной задач;

2) «Стратегия-2020» уже содержала 17 поставленных задач, но только для пяти из них удалось

установить непосредственную связь с решением проблем и определением приоритетов развития. В их число вошли такие позиции, как обеспечение интенсификации и эффективного использования лесов; организация должной охраны и защиты лесов; научно — инновационное развитие и кадровое обеспечение лесного комплекса страны; развитие инфраструктуры в регионах, где реализуются приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов; повышение уровня глубоким переработки древесного сырья.

Еще у трех установленных прямых взаимосвязей отмечается способность поставленной задачи воздействовать на решение только одной проблемы или на достижение одного приоритета. По шести задачам установленную нами связь с решением проблемы, развитием приоритетного направления развития можно квалифицировать только как предположительную. У двух взаимосвязей выявлена противоположная направленность воздействия — считаем, что только посредством решения проблемы недостаточности мощностей для глубокой переработки сырья и развития этого приоритетного направления может быть увеличен выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью и повышена доля российской лесобумажной продукции на мировом рынке.

Более подробно процесс проведения и результаты структурно-логического анализа ключевых положений стратегических планов развития лесного комплекса Российской Федерации, уже завершивших свое действие и охарактеризованных негативно профессиональным сообществом, представлены в [6]. Но даже по итоговым данным рационально-закономерных цепочек можно делать вывод о том, что ни один из предыдущих документов не обладал четкой корреляцией между задачами, проблемами и приоритетами при выстраивании и установлении направленности перспективных мероприятий для будущего развития лесного комплекса.

Анализ «Стратегии-2030» показывает, что в новом стратегическом документе также нарушена причинно-следственная связь между поставленными задачами и предполагаемыми направлениями их непосредственного выполнения, т.е. между выявленными проблемами и приоритетными направлениями развития. Сравнение действующих ключевых положений с установленными ранее перспективами развития, завершившими свое действие, показывает, что ситуация не измени-

лась к лучшему. Отчетливую логику в построении зависимостей между решаемыми вопросами заложить, к сожалению, невозможно. Преемственной исторической взаимосвязи ключевых положений, которые выведены для получения положительных результатов по вновь обозначенной стратегической цели, тоже нет.

Следует отметить, что в «Стратегии-2030» произошло сокращение перечня необходимых для решения задач по сравнению со «Стратегией-2020»: с 17 до 10 позиций. Тем не менее из всего набора «новых» задач только их половина логически может быть связана с решением конкретных проблем и воздействием на заданные приоритеты. Среди них можно отметить роль науки и инноваций, поскольку они способны помочь в решении практически всех имеющихся проблем, выстраивании перспектив развития и достижении планируемых результатов. Негативная тенденция, присутствовавшая в обоих ранее исследованных стратегических документах, сохраняется и в «Стратегии-2030» — это нарушение логики взаимосвязей:

- три из десяти обозначенных задач могут только воздействовать на решение одной проблемы;
- две позиции в задачах только предположительно можно связать с преодолением имеющихся препятствий.

Однако самым критичным является наличие беспредметных «холостых» проблем и приоритетов в развитии лесного комплекса. При этом в их число попадают стратегически важные установки.

По итогам комплексной оценки логичности выстраивания взаимосвязей в ключевых положениях перспективных планов по развитию лесной сферы хозяйствования можно сделать заключение о следующих положительных аспектах принятых документов:

- в действующей «Стратегии-2030» по сравнению с предыдущими стратегическими документами обобщена и конкретизирована долгосрочная перспективная цель совершенствования отношений в лесном комплексе — выполнение всех обозначенных задач должно быть направлено на достижение устойчивости его развития;
- лесной комплекс начал рассматриваться не просто как сумма составляющих его структурных частей (лесное хозяйство и лесная промышленность), а как сложный, единый организм, что соответствует современному научному восприятию лесного сектора экономики.

Считаем, что выбранный курс соответствует актуальным концептуальным позициям ноосферного мышления в системе «природа — общество — человек» для восстановления экологического равновесия на планете и формирования нового человека, а также принципам зеленой экономики и синхронизирован с меняющимися научными подходами к обоснованию новой системы мировоззрения.

Однако внутренняя несогласованность разработанных и заложенных в стратегических планах действий не обеспечивает последовательного движения согласно заданному вектору развития, мешает достижению желаемой перспективы и препятствует повышению эффективности реализации мероприятий.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА

Б.А. Иткин отмечает, что «концепция устойчивого развития в России не выходит за пределы сферы науки и не становится доминантой государственной политики» [7].

Е.А. Шварц с соавторами доказывает необходимость обсуждения Концепции развития лесного комплекса Российской Федерации путем организации серии выездных мероприятий в основные «лесные» регионы страны. Кроме того, необходим диалог с профильными ведомствами и союзами для совместного согласования фундамента разработки действий по «развитию экологически устойчивого, экономически эффективного и социально-ответственного лесного хозяйства России» [8].

Н.М. Большаков [4] называет в качестве причины очевидного для всех отрицательного итога действовавших ранее стратегий отсутствие концепции проводимых реформ. Он считает, что первоначальная разработка концепции как этап, предшествующий проведению конкретных мероприятий, создает для них необходимый фундаментальный и ориентировочный стержень. Собственное предложение ученого заключается в том, чтобы в основу лесной политики необходимо заложить Концепцию УПЛХ — управляемого правильного лесного хозяйства.

Коллектив авторов во главе с Е.А. Шварцем отмечает, что внедрение интенсивной модели использования и выращивания лесов «по-прежнему производится почти исключительно усилиями бизнеса, что не соответствует парадигме государ-

ственно-частного партнерства» [9, с. 33]. Все эти факторы способны дискредитировать в России саму идею, которая достаточно хорошо воплощается в жизнь передовыми лесными державами, успешно функционирующими на мировом рынке.

Исследование С.И. Некрасова [10] показало, что на данный момент в концептуальный базис управления лесами России заложена смесь положений самобытной отечественной лесной науки и декларируемой международным экономическим сообществом концепции устойчивого развития, что в совокупности представляет собой несбалансированную систему.

Н.А. Бурдин считает, что для предотвращения низкой эффективности функционирования российского лесного комплекса необходима разработка научного обоснования долгосрочных планов дальнейшего развития лесного комплекса [11]. Однако следует отметить, что лесная политика Российской Федерации с 2013 г. по настоящее время находится в проектном состоянии⁵, а действующие планы, направленные на достижение перспективных предпочтений, как было выяснено выше, не обладают логичностью, последовательностью и взаимной преемственностью. Тем не менее, по мнению В.Б. Жарникова и А.А. Бочаровой, основные положения политики государства в отношении лесов сформулированы как раз в указанных документах, а также в Лесном кодексе Российской Федерации, постановлениях Правительства РФ и ряде других документов и решений по результатам обсуждения текущих задач отрасли [12]. Помимо этого, в конце 2013 г. были утверждены Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, действующие до 2030 г.⁶

⁵ Лесная политика Российской Федерации URL: https://czl38.ru/sites/default/files/documentation/lesnaya_politika_rf.pdf.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года».

Работа над совершенствованием нормативной базы продолжается, поскольку требования общества, предъявляемые к освоению лесов, предполагают обязательную смену курса от использования имеющихся запасов древесины как природного богатства в сторону сохранения и созидания лесных массивов с признанием одинаковой равноценности их экономической, социальной и экологической значимости [13].

В.С. Степин [14] указывает на то, что взаимодействие человека и саморазвивающихся систем характеризуется тем, что любое человеческое действие не является для них внешним фактором, оно органически включено в эту систему, поэтому каждый раз способно изменять поле ее возможных состояний.

О.С. Сухарев отмечает, что постановка стратегических целей и подбор методов их достижения должны осуществляться на основе выявления долгосрочных предпочтений, при этом в целях обязательно наличие согласованности, в задачах — соподчиненности, а в инструментах воздействия на них — соответствия [15].

ВЫВОДЫ

Поскольку главным вызовом современности является предотвращение глобальных экологических катастроф, в формирующуюся на сегодняшний день мировоззренческую парадигму настоятельно требуется закладывать принципы гуманистического устройства для нынешнего и последующих поколений человечества. В то же время лесной комплекс начинает восприниматься как единый организм, представляющий собой сложный объект с системой комплексных взаимосвязей и взаимозависимостей, повышение эффективности работы которого в современных условиях не может достигаться без установления новых отношений, основанных на внедрении в повседневную действительность законов развития более высокого уровня, учитывающих усложнение условий функционирования самой системы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках темы НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (№ государственного учета 121021800128–8).

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was carried out within the framework of the research topic “Sustainable resource management of the northern region: factors and models” (State Accounting no. 121021800128–8).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соколов В.А., Горяева Е.В., Втюрина О.П. О стратегии развития лесного комплекса России. *Интерэкспо Гео-Сибирь*. 2019;(1):223–230.
2. Запруднов В.И., Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Аналитические исследования деятельности лесного сектора России и зарубежных стран. *Лесной вестник*. 2013;(4):82–96.
3. Колесникова А.В. Основные проблемы и вызовы в развитии отечественного лесного комплекса. *Все-российский экономический журнал ЭКО*. 2013;11:5–25.
4. Большаков Н.М. Управляемое правильное лесное хозяйство: новый институт ноосферного развития. Сыктывкар; 2018:184–191.
5. Антонова Н.Е. Лесная политика: теория и применение. *Пространственная экономика*. 2010;(2):33–52.
6. Уляшева Л.Г. Стратегические планы развития лесного сектора экономики России в 21 веке: анализ ключевых положений. Якутск; 2022:87–98.
7. Иткин Б.А. Неустойчивое развитие или устойчивая деградация? М.; 2019:25–27.
8. Шварц Е.А., Стариков И.В., Харламов В.С., Ярошенко А.Ю., Шматков Н.М., Кобяков А.В., Птичников А.В., Луковцев Ф.Ю., Тюленева О.В., Голунов Р.Ю., Щеголев А.А. Новый взгляд на развитие лесного комплекса: часть 2. Новая модель управления. *Использование и охрана природных ресурсов в России*. 2020;164 (4):30–38.
9. Шварц Е.А., Стариков И.В., Харламов В.С., Ярошенко А.Ю., Шматков Н.М., Кобяков А.В., Птичников А.В., Луковцев Ф.Ю., Тюленева О.В., Голунов Р.Ю., Щеголев А.А. Новый взгляд на развитие лесного комплекса: часть 3. Фундаментальные основы нового леса. *Использование и охрана природных ресурсов в России*. 2021;165(1):30–39.
10. Некрасов С.И., Некрасова Ю.А., Безгодов А.Г. Сравнительный анализ подходов к лесному хозяйствованию в Российской Федерации и Канаде (по материалам конференции «Молодежь и аграрная наука XXI века» в Каменск — Уральском агропромышленном техникуме, 2015 год). *Таврический научный обозреватель*. 2016;7(2):206–216.
11. Бурдин Н.А. О стратегических направлениях развития лесного комплекса Российской Федерации. *Лесной вестник*. 2008;(5):7–11.
12. Жарников В.Б., Бочарова А.А. Национальная лесная политика как основа формирования рационального использования лесных геосистем. *Вестник Сибирской государственной геодезической академии*. 2013;21(1):31–40.
13. Морозов В.Е. Резолюция заседания общественного совета при Федеральном агентстве лесного хозяйства от 15.11.2019 по вопросу «Рекомендации общественного совета для межведомственной рабочей группы по подготовке новой редакции Лесного кодекса РФ». *Устойчивое лесопользование*. 2019;59(3):2–4.
14. Степин В.С. Типы научной рациональности и синергетическая парадигма. *Сложность. Разум. Постнеклассика*. 2013;(4):45–59.
15. Сухарев О.С. Возможности и ограничения государственного стратегического планирования. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014;27(264):19–28.

REFERENCES

1. Sokolov V.A., Goryaeva E.V., Vtyurina O.P. About the development strategy of the Russian forest complex. *Interekspo Geo-Sibir*. 2019;(1):223–230. (In Russ.).
2. Zaprudnov V.I., Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. Analytical studies of the activities of the forest sector in Russia and foreign countries. *Lesnoj vestnik = Forest Bulletin*. 2013;(4):82–96. (In Russ.).
3. Kolesnikova A.V. The main problems and challenges in the development of the domestic forest complex. *Vserossiiskii ekonomicheskii jurnal EKO = All-Russian Economic Journal ECO*. 2013;11:5–25. (In Russ.).
4. Bol'shakov N.M. Managed proper forestry: a new institute of noospheric development. Syktyvkar; 2018:184–191. (In Russ.).
5. Antonova N.E. Forest policy: theory and application. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial economics*. 2010;(2):33–52. (In Russ.).

6. Ulyasheva L.G. Strategic plans for the development of the forest sector of the Russian economy in the 21st century: analysis of key provisions. Yakutsk; 2022:87–98. (In Russ.).
7. Itkin B.A. Unsustainable development or sustainable degradation? Moscow; 2019:25–27. (In Russ.).
8. Shvarc E.A., Starikov I.V., Harlamov V.S., Yaroshenko A. Yu., Shmatkov N.M., Kobayakov A.V., Ptichnikov A.V., Lukovcev F. Yu., Tyuleneva O.V., Golunov R. Yu., Schegolev A.A. A new look at the development of the forest complex. Part 2. A new management model. *Ispolzovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii = Use and protection of natural resources in Russia*. 2020;164 (4):30–38. (In Russ.).
9. Shvarc E.A., Starikov I.V., Harlamov V.S., Yaroshenko A. Yu., Shmatkov N.M., Kobayakov A.V., Ptichnikov A.V., Lukovcev F. Yu., Tyuleneva O.V., Golunov R. Yu., Schegolev A.A. A new look at the development of the forest complex. Part 3. The fundamental foundations of a new forest. *Ispolzovanie i ohrana prirodnih resursov v Rossii = Use and protection of natural resources in Russia*. 2021;165(1):30–39. (In Russ.).
10. Nekrasov S.I., Nekrasova Yu.A., Bezgodov A.G. Comparative analysis of approaches to forestry in the Russian Federation and Canada (based on the materials of the conference “Youth and agricultural science of the XXI century” in Kamensk — Ural Agro-industrial College, 2015). *Tavrisheskii nauchnii obozrevatel = The Tauride Scientific Observer*. 2016;7(2):206–216. (In Russ.).
11. Burdin N.A. About strategic directions of development of the forest complex of the Russian Federation. *Lesnoi vestnik = Forest Bulletin*. 2008;(5):7–11. (In Russ.).
12. Jarnikov V.B., Bocharova A.A. National forest policy as a basis for the formation of rational use of forest geosystems. *Vestnik Sibirskoi gosudarstvennoi geodezicheskoi akademii = Bulletin of the Siberian State Geodetic Academy*. 2013;21(1):31–40. (In Russ.).
13. Morozov V.E. Resolution of the meeting of the Public Council at the Federal Forestry Agency dated 15.11.2019 on the issue “Recommendations of the public Council for the interdepartmental working group on the preparation of a new version of the Forest Code of the Russian Federation”. *Ustoichivoe lesopolzovanie = Sustainable forest management*. 2019;59(3):2–4. (In Russ.).
14. Stepin V.S. Types of scientific rationality and synergetic paradigm. *Slojnost. Razum. Postneklassika = Complexity. The mind. Postnonclassics*. 2013;(4):45–59. (In Russ.).
15. Suharev O.S. Opportunities and limitations of state strategic planning. *Nacionalnie interesi: _ prioriteti i bezopasnost = National interests: priorities and security*. 2014;27(264):19–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Лариса Геннадьевна Уляшева — кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономики природопользования Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Сыктывкар, Россия

Larisa G. Ulyasheva — Cand. Sci. (Econ.), Research Associate of the Environmental Economics Laboratory the Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1106-3758>

ulyasheva@iespn.komisc.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.